# ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.1.1-13-24 УДК 140.8

## Мировоззренческий гелиоцентризм А.Л. Чижевского

**Забнева Эльвира Ивановна**,
*доктор философских наук, кандидат социологических наук, доцент,*
*ректор Института развития образования Кузбасса,*
*Россия, 650070, г. Кемерово, ул. Заузелкова, 3*
ORCID: 0000-0002-7299-517X
zabnevailvira@mail.ru

**Аннотация**

В статье представлен анализ оригинальной концепции гелиоцентризма А.Л. Чижевского, изложенной в его научных трудах. Ученый соотносит влияние солнечной энергии с факторами исторического и социального процессов. Согласно его концепции, состояние «предрасположенности к поведению» человеческих масс есть функция энергетической деятельности Солнца, закономерные резкие подъемы которой трансформируют потенциальную психическую энергию в энергию действия. При условии взаимодополнения природных и социальных факторов, когда возникает ситуация «мнимого хаоса» и доминирующую роль начинают играть определенные законы, гелиотараксис созидает историю. В статье высказывается мысль о том, что гелиоцентризм Чижевского позволил не только взглянуть на Солнце как на «пульс Земли», но и является примером сочетания любви к предмету научных изысканий с поэзией. Его мироощущение представляет собой космопланетарное всеединство, воплощенное в интеграции научных представлений об энергии мира с художественным его отражением.

Методологической основой исследования послужил анализ теории гелиотараксии Чижевского, его идеи о влиянии солнечной активности на ход исторического процесса.

Первый и главный вывод заключается в том, что, несмотря на неоднозначное отношение к научным трудам Чижевского, он является автором оригинальных философских трудов. Анализ гелиоцентрических идей ученого способствует пониманию его мировоззрения, а следовательно, и всего творческого наследия. Идея гелиотараксии имеет полное право быть признанной одним из методов познания окружающего мира. Стоит отметить, что интерпретированные философские взгляды Чижевского не только сами по себе представляют интерес как научные теоретические исследования, но и обладают эвристической ценностью для современной науки. Одним из основных выводов статьи является вывод о научной смелости Чижевского, о его преданности своим научным идеям, о его способности

искать и предполагать, не боясь быть уличенным в грубом невежестве и подвергнутым осмеянию.

**Ключевые слова**: концепция, космизм, солнце, гелиоцентризм, всеединство, общество, творчество, исторический процесс.

# Ideological Heliocentrism of A.L. Chizhevsky

**Elvira Zabneva**,
*Dr. Sc. (Philosophy), Cand. Sc. (Sociological Sciences), Associate Professor*
*Rector of the Institute for the Development of Education of Kuzbass,*
*3 Zayzelkova, Kemerovo, 650070, Russian Federation*
ORCID: 0000-0002-7299-517X
zabnevailvira@mail.ru

**Abstract**

The article presents an analysis of the original concept of heliocentrism by A.L. Chizhevsky, set out in his scientific works. The scientist correlates the influence of solar energy with the factors of historical and social processes. According to his concept, the state of predisposition to the behavior of human masses is a function of the energetic activity of the Sun, the regular sharp rises of which transform potential psychic energy into the energy of action. Under the condition of mutual complementarity of natural and social factors, when a situation of "imaginary chaos" arises and certain laws begin to play a dominant role, heliotaraxis creates history. The article expresses the idea that Chizhevsky's heliocentrism allowed not only to look at the Sun as the "pulse of the Earth", but also to combine love for the subject of scientific research with poetry. His worldview is a cosmoplanetary all-unity, embodied in the integration of scientific ideas about the energy of the world with its artistic reflection. The methodological basis of the study was the analysis of Chizhevsky's theory of heliotaraxy, his idea of the influence of solar activity on the course of the historical process. The first and main conclusion is that despite the ambiguous attitude to Chizhevsky's scientific works, he is the author of original philosophical works. Analysis of the scientist's heliocentric ideas contributes to the understanding of his worldview, and, consequently, his entire creative heritage. This idea has every right to be recognized as one of the methods of understanding the world around us. It is worth noting that the interpreted philosophical views of Chizhevsky are not only of interest in themselves, as scientific theoretical research, but also have heuristic value for modern science. One of the main conclusions is the conclusion about Chizhevsky's scientific courage, his devotion to his scientific ideas, his ability to search and assume, without fear of being caught in gross ignorance and ridiculed.

**Keywords**: concept, cosmism, sun, heliocentrism, all-unity, society, creativity, historical process.

**Библиографическое описание для цитирования:**
*Забнева Э.П.* Мировоззренческий гелиоцентризм А.Л. Чижевского // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 1, ч. 1. – С. 13–24. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.1.1-13-24.

Zabneva E. Ideological Heliocentrism of A.L. Chizhevsky. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 1, pt. 1, pp. 13–24. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.1.1-13-24.

Великолепное державное Светило,
Я познаю в тебе собрата-близнеца,
Чьей огненной груди нет смертного конца,
Что в бесконечности, что будет и что было.

*А.Л. Чижевский*

## Введение

На протяжении развития человечества каждый народ создавал своих богов с присущей ему ментальной особенностью. Древний человек боготворил космос, обволакивал мифологической символикой различные небесные явления, поклонялся Луне, духам времен года, грома, молнии, ветров и дождей. Однако наиболее значимым всегда являлся культ Солнца, как вера во всепобеждающую силу света, когда за ночью наступает день, а за смертью – жизнь.

Еще за пять тысяч лет до нашей эры египтяне верили в одушевленные небесные светила, а богу солнца Ра поклонялись не только в религиозном плане, но и в быту. Видя в Солнце начало и источник всех вещей во Вселенной, они представляли космос как продукт его энергии. Шумеры и вавилоняне поклонялись богу Солнца, боясь его силы, финикийцы приносили ему человеческие жертвы. Персы видели в Митре олицетворение справедливости и верности, а крылатый солнечный диск зороастризма стал апогеем почитания. Инки называли себя его детьми, а индусам сама жизнь представлялась пламенем, поэтому их бог Сурья – сияющий. В славянской культуре боги Солнца признавались наивысшими божествами. Разделяя колесо года на четыре равные части, они посвящали каждому из его ипостасей многочисленные праздники и обряды.

Уже в античной философии мы видим представление о Солнце как о первоисточнике всего. Еще в космологии Гезиода Гелиос занимает самую высокую ступень пьедестала, ниже которого располагается Селена – богиня Луны [3]. Пифагорейцы, а затем и Гераклит называют первоматерью вечно живущий огонь, «правящий космосом, согласно естественному порядку» [4, с. 144]. Одно из величайших космогонических обобщений гелиоцентризма принадлежит древнегреческому астроному

Аристарху Самосскому, высказавшему гипотезу, что все планеты вращаются вокруг Солнца [9].

Солнечный культ настолько укрепился в народном сознании, что по воцарении христианства установленный римским императором Аврелианом Неодолимый день рождения Солнца – 25 декабря, кратчайший день в году, – стал днем рождения Христа.

Рубеж XV–XIV веков вновь обратил нас к Солнцу. Коперник заговорил о нем как о центре чрезвычайно гармоничной и стройной системы планет и назвал его «светильником мира» [15]. Гений Кеплера и Ньютона дополнил идею солнечного излучения, способного малой долей источаемой им энергии наполнить Землю жизнью [14, 16].

Двадцатый век вошел в историю под знаком русского космизма, своеобразного умонастроения, возникшего в результате взаимовлияния естественных и гуманитарных дисциплин, характеризующегося осознанием всеобщей взаимообусловленности и всеединства, взаимосвязи космических и земных процессов. Выстроенный на вере в то, что жизнь в большей степени явление космическое, нежели земное, что она создана воздействием творческой динамики Космоса на инертный материал Земли и живет динамикой этих сил, космизм признавал соразмерность микрокосма (человека) и макрокосма (Вселенной). Духовный, научный и творческий потенциал русского космизма оставил огромный след в развитии мысли о Солнце.

Так, в знаменитой работе К.Э. Циолковского «Когда погаснет Солнце» светило представляется не только создателем всей лестницы организмов, но и «разума – распорядителя Вселенной» [17]. А в «Земной этике» он высказывает предположение о возможной обитаемости самого Солнца (не в настоящем времени, а скорее в прошлом или будущем): «Все люди до своего рождения были в недрах Солнца, однако ожили» [там же, с. 247].

В контексте Солнечной системы выстраивает свой подход к изучению Земли В.И. Вернадский. Он представляет эволюцию биосферы как единство космического, геологического, биогенного и антропогенного процессов, развивающихся под воздействием лучистой энергии Солнца. «Древние интуиции великих религиозных созданий человечества, в частности о людях как детях Солнца, гораздо ближе к истине, чем думают те, которые видят в тварях Земли только эфемерные создания слепых и случайных изменений земного вещества, земных сил…» – пишет ученый [2, с. 9].

Особое место среди идей космизма занимает мировоззренческий гелиоцентризм Александра Леонидовича Чижевского. Представляя на суд научной общественности еще в первой половине XX века свою идею о том, что не только всё многообразие высших форм материи послушно циклич-

ным «причудам» Солнца, но и человеческий социум, ученый был принят научным сообществом неоднозначно, а потом и вообще на долгие годы незаслуженно забыт. Его современникам, строящим новое общество, трудно было согласиться с тем, что жизнь не результат случайной игры только земных сил, а «каждое биение органического пульса согласовано с биением космического сердца» [7, с. 7]. Это подрывало веру в активность пролетариата как направляющей силы общества.

Но даже отвергнутый, получивший прозвище Солнцепоклонник и Мракобес, он продолжал работать и, используя огромный фактологический материал, доказывать, что колебания жизненных функций человека состоят в тесной связи с возмущениями во внешнем космическом пространстве. «...Мысль об особом солнечном влиянии на организм принадлежит не одному мне, – писал А.Л. Чижевский, – а сотням и тысячам тех летописцев и хроникеров, которые записывали необычайные явления на Солнце, глад, моровые поветрия и другие массовые явления на Земле. Но я облек древнюю мысль в форму чисел, таблиц и графиков и показал возможность прогнозирования» [8, с. 9–10].

Может быть, поэтому эпиграфом к научному труду выдающегося русского ученого, изданному масштабно лишь в конце прошлого века, автор вступительной статьи Леонид Голованов взял слова Николая Коперника из его посвящения папе Павлу III в книге 1543 года «Об обращениях небесных сфер»: «Я достаточно хорошо понимаю, святейший отец, что, как только некоторые узнают, что в этих моих книгах, написанных о вращении мировых сфер, я придал земному шару некоторые движения, они тотчас же с криком будут поносить меня... Но я знаю, что размышления человека-философа далеки от суждений толпы, так как он занимается изысканием истины во всех делах, в той мере как это позволено Богом человеческому разуму. Я полагаю также, что надо избегать мнений, чуждых правды» [7, с. 5]. Научные дерзания великого космиста по значимости не уступают новой модели мироустройства польского астронома. Если один доказал, что Солнце находится в центре Вселенной, то другой показал, как всё земное пульсирует в его ритме.

Стоит отметить, что по сей день отсутствует всестороннее исследование наследия Чижевского, однако можно проследить историографию осмысления его ведущей идеи. Если за рубежом творчество русского ученого получило большой резонанс еще в 20-е годы XX века, когда чрезвычайно высоко оценили его работы М. Пьери [23] и Д. Реджинальд [24], то в России в этот период ученый больше подвергался критике [5–8, 10]. Научный интерес к трудам Чижевского в нашей стране возник лишь в середине 60-х годов прошлого века, при этом изначально сама концепция гелиоцентризма воспринималась только как «ошибка молодости» [13]. С именем ученого

тогда в большей степени связывали поэтически-художественное течение космизма [7].

**Результаты исследования**

Первые попытки всестороннего осмысления наследия Чижевского принадлежат В.Н. Ягодинскому [22]. Позже его идеи о влиянии солнечной активности были рассмотрены в работах А.А. Гагаева, Л.В. Голованова, В.В. Казютинского и других. Взгляды научной общественности на «теорию гелиотараксии» неоднозначны, от абсолютно отрицательных до полного принятия. Так, по мнению Р. Баландина, философ не только преуменьшает способности человека влиять на ход истории, но и недостаточно объективно отбирает факты, доказывающие правоту его взглядов [1]. По мнению В.В. Казютинского, концепция космических факторов исторического и социального процессов А.Л. Чижевского «является, несомненно, одним из наиболее значимых достижений научной мысли XX века» [12, с. 106]. Не отрицая уязвимости концепции для критики, он между тем утверждает, что ее автор внес заметный вклад в разработку проблем «Большой истории» [там же]. А В.П. Скипетров и А.А. Гагаев оценивают выводы А.Л. Чижевского о солнечном влиянии на общественную жизнь как точный механизм прогноза [5].

Точкой отсчета научной концепции гелиоцентризма Чижевского служит неоспоримая идея о зависимости жизни на Земле от Солнечной системы, дающей достаточное для жизнедеятельности количество энергии. Постепенно развивая свою мысль об энергетическом влиянии солнечного излучения на физические и химические процессы, Чижевский раскрывает механизмы реагирования на них органического мира Земли. Согласно его точке зрения, в определенные промежутки времени Солнце, посылающее во все стороны мирового пространства колоссальное количество энергии, начинает усиливать поток солнечного вещества, образующегося от радиоактивного распада элементов. Этот поток, превышающий обычную дозу лучистой энергии, «бомбардирует» поверхность Земли и заставляет ее реагировать. Анализируя сосредоточенные на Солнце сложные явления (пятна, протуберанцы, факелы, флоккулы и др.) путем наблюдения и вычисления, определяя максимумы и минимумы солнечной деятельности за большие периоды исторического времени, ученый доказывает их цикличность.

Представляя обширные статистические данные, выстраивая множество графиков и схем, Чижевский обнаруживает существенную закономерность между максимальными напряжениями солнечной активности и вспышками эпидемий: «Астронома, читающего эпидемиологию холеры, невольно изумляет тот факт, что хорошо ему знакомые годы солнечных

бурь и ураганов вызывают столь великие бедственные явления и, наоборот, годы солнечного успокоения и мира совпадают с годами освобождения человека от безгранично ужаса перед этим неодолимым, невидимым врагом» [21, с. 198].

Находя аналогию между органическим миром и социальной действительностью, Чижевский кладет «энергетическую гипотезу» в основу рассуждений относительно влияния солнечной активности на динамику общественных процессов. Выстроенная им цепочка абсолютно логична: рост солнечного излучения усиливает энергетический поток, который обостряет физические и химические процессы, тем самым повышает напряженность органического мира, и превращается в «переизбыток нервно-психической, эмоциональной энергии» [19, с. 244]. Не претендуя на однофакторность анализа поведения человеческих масс, на основе глубокого исторического анализа, затрагивающего более чем тысячелетний период развития европейской цивилизации, ученый устанавливает закономерности между всемирно-историческим процессом и циклической деятельностью Солнца. Не оспаривая влияния политических и экономических факторов, он доказывает, что циклически повторяющиеся годы повышенной солнечной активности «раскачивали» социальную действительность.

Солнце у ученого выступает в качестве «побудителя аффективного действия», трактуемого А.Л. Чижевским как относительно кратковременное, сильно и бурно протекающее эмоциональное переживание (состояние внутреннего конфликта, порождаемого тем или иным противоречием с внешней средой), сопровождающееся различными поведенческими проявлениями [19]. Энергетический солнечный импульс, воздействующий на нервно-психическую систему людей, приводит к массовому синхронному возбуждению и отклонению от норм поведения.

Принимая во внимание известные научные труды и сверяя результаты своих исследований с хронологическими таблицами ученых, среди которых Ролен, Блер, Петерс, Чижевский на основе количественных показателей выводит три основных положения: одновременность увеличения или уменьшения числа массовых народных движений на всей поверхности Земли, их периодичность и зависимость от циклических явлений на Солнце. Так, он пишет: «Перелистывая синхронистические таблицы массовых движений всеобщей истории, мы сталкиваемся с явлением замечательного синхронизма… когда во время эпох сгущений одновременно и независимо… начинаются массовые брожения» [19, с. 298].

Согласно теории Чижевского, период минимальной активности, характеризующийся разрозненностью масс и их индифферентизмом к политическим вопросам, сменяется периодом ее нарастания и нервозностью, а затем приводит к «величайшим безумствам». Влияние вождей, полковод-

цев, ораторов огромно в период максимального солнечного напряжения; быстрота распространения и единодушие, ожесточение и бунтарство, фанатизм и героизм достигают в этот момент своего апогея. После чего начинается период падения активности, ощущается пресыщение, ослабевает единение и воодушевление. И, наконец, общий упадок возбудимости сменяется депрессивным психофизическим состоянием, наступает время застоя и бездействия.

В качестве вывода он формулирует морфологический закон: «Течение всемирно-исторического процесса составляется из непрерывного ряда циклов, синхроничных циклам периодической пятнообразовательной деятельности Солнца, каждый цикл которой в среднем арифметическом равен 11 годам» [19, с. 312]. И тут же предлагает принять новую отрасль знания, предварительно назвав ее историометрией, – науку об измерении исторического времени посредством конкретных физических единиц.

Рассматривая переход психических эпидемий в психопатические, Чижевский заостряет свое внимание на безумствах, вакханалии, самоуничтожении, религиозно-истерических аномалиях, истеросексуальных взрывах, коллективных галлюцинациях. И вновь делает вывод, что «наиболее крупные повальные возбуждения психики, овладевавшие человеческими массами, имели тенденцию совпадать с эпохами солнечных максимумов» [19, с. 404]. Представляя Солнце космическим генератором нервно-психической возбудимости, он предлагает на основе установленной взаимосвязи космических явлений с социумом сформулировать правила прогнозирования массовых действий людей.

## Выводы

Таким образом, в работах Чижевского теснейшим образом переплелись общая биология, физиология, медицина, геофизика, метеорология и астрономия, история и социология. Все механические, физико-химические, социальные и психические процессы, согласно его теории, в большей доле обусловлены настоящим состоянием Солнца и являются его производными. Его антропологический гелиоцентризм позволил «взглянуть на человека как на космическое существо, в прямом и переносном смыслах вращающееся вокруг Солнца, поскольку все его жизненные функции, включая сложнейшие психические явления, зависят от состояния этой звезды» [11, с. 93].

Но и это еще не всё! Восторженная любовь к предмету научных изысканий слилась у Чижевского с творческим поэтическим порывом. Его мироощущение представляет собой космопланетарное всеединство, воплощенное в интеграции научных представлений об энергии мира с художественным его отражением [18]. Достаточно обратить внимание на назва-

ния его работ: «Земное эхо солнечных бурь», «Земля в объятиях Солнца», «Космический пульс жизни», чтобы увидеть, как поэтическими строками задавалась философская идея исследования и образно формулировала его результат. Его научные тексты наполнены метафоричностью: «Подобно резцу скульптора, энергия солнечного луча творит лик и образ органической жизни на Земле. Подобно резцу, эта энергия высекает из мертвого и неподвижного земного вещества великую пластичность органических образований. И как добрый гений древних мифов, лучистая энергия Солнца одаряет эти образования движением, чувством и мыслью» [19, с. 135]. Его эстетический взгляд на мир глубоко проникал в логику научного поиска ученого, он как бы сам всем своим жизненным путем подтверждал аксиому космизма: только сплав науки и искусства способен сформировать жизнеспособный образ вечно существующего мира.

Совсем недавно научная общественность отметила памятную дату – шестьдесят лет со дня смерти Чижевского. Его идеи до сих пор многими воспринимаются всего лишь как гипотеза, озаренная творческой интуицией. Но и он сам свою научную идею рассматривал лишь как постановку нового вопроса: «Мы отнюдь не претендуем на безусловную достоверность и тем менее на категоричность наших соображений и высказываний по данному предмету. Они должны только показать, что объективное изучение связи между одними и другими явлениями природы, которые до сих пор считались независимыми друг от друга, может пролить свет на самые разнообразные случаи психической и общественной жизни человека» [20, с. 66].

Его главная заслуга даже не в том, что продолжаются исследования и эксперименты по установлению причин ритмологии солнечных колебаний; не в том, что его изыскания легли в основу новой науки – космической биологии (гелиобиологии). И даже не в том, что все больше подтверждается корреляция солнечной активности с изменениями климата на Земле, всплесками эпидемий, психосоматическим состоянием людей и социальными потрясениями. Она более всего в том, что Чижевский не боялся искать и предполагать, быть уличенным в грубом невежестве и подвергнутым осмеянию. Ни при каких условиях не отрекаясь от своих идей, всю свою жизнь оставался поклонником Солнца. Проводя глубокие междисциплинарные исследования, собирая по крупицам информацию, анализируя огромное количество исторических источников, он шел за своей мечтой, так ярко и поэтично открывая человечеству проблему космического пульса жизни.

**Литература**

1. *Баландин Р.* Тайны всемирного потопа. – М.: Вече, 2003. – 356 с.
2. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2012. – 576 с.

3. *Властов Г.К.* Теогония Гезиода и Прометей (служит продолжением и дополнением к русскому переводу с примечаниями Гезиода изд. въ 1885 г.). – СПб.: Тип. Глазунова, 1897. – 579 с.

4. *Вольф М.Н.* Ранняя греческая философия и Древний Иран. – СПб.: Алетейя, 2007. – 223 с.

5. *Гагаев А.А., Скипетров В.П.* Философия А. Л. Чижевского. – Саранск: [б. и.], 1999. – 285 с.

6. *Гиренок Ф.И.* Русские космисты. – М.: Знание, 1990. – 61 с.

7. *Голованов Л.В.* Космический детерминизм Чижевского // Чижевский А.Л. Космический пульс жизни / сост., вступ. ст., коммент., подбор ил. Л.В. Голованова. – М.: Мысль, 1995. – С. 5–27.

8. *Гурев Г.А.* Астрология и религия: история одного заблуждения. – М.: ГАИЗ, 1940. – 132 с.

9. *Житомирский С.В.* Античная астрономия и орфизм. – М.: Янус-К, 2001. – 164 с.

10. *Завадовский Б.М.* Враг под маской ученого // Правда. – 1935. – 25 декабря. – С. 4.

11. *Звонова Е.Е.* Философско-антропологические воззрения А.Л. Чижевского: монография. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 163 с.

12. *Казютинский В.В.* Космизм А.Л. Чижевского // Культура и время. – 2003. – № 2. – С. 106.

13. Темные пятна / Б.М. Кедров, А.М. Кузин, С.Р. Микулинский [и др.] // Партийная жизнь. – 1965. – № 6. – С. 75–78.

14. *Кеплер И.* О шестиугольных снежинках / пер. с лат. Ю.А. Данилова. – М.: Наука, 1982. – 192 с.

15. *Коперник Н.* О вращениях небесных сфер / пер. И.Н. Веселовского. – М.: Наука, 1964. – 656 с.

16. *Ньютон И.* Всеобщая арифметика, или Книга об арифметических синтезе и анализе. – М.: АН СССР, 1948. – 440 с.

17. *Циолковский К.Э.* Миражи будущего общественного устройства: сборник статей / Калужский общественный фонд К.Э. Циолковского, Российская Академия космонавтики им. К.Э. Циолковского, Редакция журнала «Самообразование». – М.: Луч, 2010. – 272 с.

18. *Чижевский А.Л.* Академия поэзии: проект. – Калуга: Культ.-просвет. комис. Калуж. ком. пехот. курсов, 1918. – 31 с.

19. *Чижевский А.Л.* Космический пульс жизни / сост., вступ. ст., коммент., подбор ил. Л.В. Голованова. – М.: Мысль, 1995. – 766 с.

20. *Чижевский А.Л.* Физические факторы исторического процесса. – Калуга: 1-я Гостиполитография, 1924. – 70 с.

21. *Чижевский А.Л.* Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца. – М.: Изд-во Всерос. о-ва врачей-гомеопатов, 1930. – 172 с.

22. *Ягодинский В.Н.* Александр Леонидович Чижевский / отв. ред.: В.П. Казначеев, А.В. Шабельников. – М.: Наука, 1987. – 315 с.

23. *Piery M.* Travux du Professeur A.L. Tchijevsky sur l'aeroionisation. Discour a l'Akademie de Science de Lion. – Lion, 1935. – 230 p.

24. *Regnault J.* Analyse du travaille du prof. A.L. Tchijevsky: «L'aeroionotheraphie des maladies pulmonaires» // La Cote d'Azur Medícale. – 1929. – Vol. 10, N 12. – P. 272–273.

**References**

1. Balandin R. *Tainy vsemirnogo potopa* [Secrets of the World Flood]. Moscow, Veche Publ., 2003. 356 p.

2. Vernadskii V.I. *Biosfera i noosfera* [Biosphere and Noosphere]. Moscow, Airis-press Publ., 2012. 576 p.

3. Vlastov G.K. *Teogoniya Gezioda i Prometei (sluzhit prodolzheniem i dopolneniem k russkomu perevodu s primechaniyami Gezioda izd. vi" 1885 g.)* [Hesiod's Theogony and Prometheus]. St. Petersburg, Glazunov Publ., 1897. 579 p. (In Russian).

4. Vol'f M.N. *Rannyaya grecheskaya filosofiya i Drevnii Iran* [Early Greek Philosophy and Ancient Iran]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2007. 223 p.

5. Gagaev A.A., Skipetrov V.P. *Filosofiya A. L. Chizhevskogo* [The Philosophy of A.L. Chizhevsky]. Saransk, 1999. 285 p.

6. Girenok F.I. *Russkie kosmisty* [Russian Cosmists]. Moscow, Znanie Publ., 1990. 61 p.

7. Golovanov L.V. Kosmicheskii determinizm Chizhevskogo [Chizhevsky's Cosmic Determinism]. Chizhevsky A.L. *Kosmicheskii pul's zhizni* [Cosmic Pulse of Life]. Moscow, Mysl' Publ., 1995, pp. 5–27.

8. Gurev G.A. *Astrologiya i religiya: istoriya odnogo zabluzhdeniya* [Astrology and Religion. The History of One Delusion]. Moscow, GAIZ Publ., 1940. 132 p.

9. Zhitomirskii S.V. *Antichnaya astronomiya i orfizm* [Ancient Astronomy and Orphism]. Moscow, Yanus-K Publ., 2001. 164 p.

10. Zavadovskii B.M. Vrag pod maskoi uchenogo [An Enemy Under the Mask of a Scientist]. *Pravda*, 1935, December 25, p. 4. (In Russian).

11. Zvonova E.E. *Filosofsko-antropologicheskie vozzreniya A.L. Chizhevskogo* [Philosophical and Anthropological Views of A.L. Chizhevsky]. Moscow, MAKS Press Publ., 2014. 164 p.

12. Kazyutinskii V.V. Kosmizm A.L. Chizhevskogo [Cosmism of A.L. Chizhevsky]. *Kul'tura i vremya*, 2003, no. 2, p. 106. (In Russian).

13. Kedrov B.M., Kuzin A.M., Mikulinskiy S.R., et al. *Temnye pyatna* [Dark Spots]. *Partiinaya zhizn'*, 1965, no. 6, pp. 75–78. (In Russian).

14. Kepler I. *O shestiugol'nykh snezhinkakh.* [The Six-Cornered Snowflake]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 192 p. (In Russian).

15. Copernicus N. *O vrashcheniyakh nebesnykh sfer* [On the Revolutions of the Heavenly Spheres]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 656 p. (In Russian).

16. Newton I. *Vseobshchaya arifmetika, ili Kniga ob arifmeticheskikh sinteze i analize* [Universal Arithmetick: or, A Treatise of Arithmetical Composition and Resolution]. Moscow, AN SSSR Publ., 1948. 440 p. (In Russian).

17. Tsiolkovskii K.E. *Mirazhi budushchego obshchestvennogo ustroistva* [Mirages of the Future Social Structure]. Moscow, Luch Publ., 2010. 272 p.

18. Chizhevskii A.L. Chizhevsky A.L. *Akademiya poezii: proekt* [Academy of Poetry. Project]. Kaluga, 1918. 31 p.

19. Chizhevsky A.L. *Kosmicheskii pul's zhizni* [Cosmic Pulse of Life]. Moscow, Mysl' Publ., 1995. 766 p.

20. Chizhevsky A.L. *Fizicheskie faktory istoricheskogo protsessa* [Physical Factors of the Historical Process]. Kaluga, 1-ya Gostipolitografiya Publ., 1924. 70 p.

21. Chizhevsky A.L. *Epidemicheskie katastrofy i periodicheskaya deyatel'nost' Solntsa* [Epidemic Catastrophes and Periodical Solar Activity]. Moscow, 1930. 172 p.

22. Yagodinskii V.N. *Aleksandr Leonidovich Chizhevskii* [Aleksandr Leonidovich Chizhevsky]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 315 p.

23. Piery M. *Travux du Professeur A.L. Tchijevsky sur l'aeroionisation. Discour a l'Akademie de Science de Lion*. Lion, 1935. 230 p.

24. Regnault J. Analyse du travaille du prof. A. L. Tchijevsky: «L'aeroionotheraphie des maladies pulmonaires». *La Cote d'Azur Médicale*, 1929, vol. 10, no. 12, pp. 272–273.

Статья поступила в редакцию 08.07.2025.
Статья прошла рецензирование 17.09.2025.

The article was received on 08.07.2025.
The article was reviewed on 17.09.2025.